

И СТАНЕТ КРАЙ АМУРСКИЙ РУССКИМ... Поэтическое творчество Фёдора Коротаева¹

В отличие от Леонида Волкова (1870–1900), Порфирия Масюкова (1848–1903), Александра Матюшенского (1862–1931), Сергея Синегуба (1851–1907), Фёдора Чудакова (1887–1918) и некоторых других писателей дореволюционной эпохи, приехавших на Амур из других городов и краёв Российской империи, Фёдор Филиппович Коротаев был одним из первых по-настоящему амурских авторов: здесь он появился на свет, здесь вырос, здесь получил образование, здесь прошла вся его сравнительно короткая жизнь.

Родился он в Благовещенске в 1881 году. Ф. Коротаев был представителем третьего поколения известной молоканской купеческой династии Благовещенска², играл видную роль в местной молоканской общине, в общественной жизни города, в частности, являлся гласным городской думы. Ф. Коротаев был образованным, идущим в ногу со временем, преуспевающим коммерсантом, имевшим широкие торговые связи, в том числе с заграничными фирмами. Занимался он и благотворительной деятельностью.

Немалую роль Коротаев сыграл и в становлении местной журналистики, местной литературы. Он был основателем, одним из авторов, а в какие-то периоды и редактором газеты «Благовещенск» (1907–1912), издававшейся на деньги купцов-молокан. Сотрудничал также в «Амурской речи» (1915) и «Амурской газете». В этих изданиях печатались его стихотворения, очерки, фельетоны, статьи на темы местной жизни (в том числе о жизни молоканской общины города) за подписями (псевдонимами) *Z*, *Он самый*, *Молоканин*, *К. Ф.*, *Ф. К.*, *Фео*, *Фео*, *Ф. Дудка* и др.

В 1912 году в Москве, в типографии О. Морнеля и А. Майера, вышла книга под названием «Сборник стихотворений Фёдора Коротаева». Почему автор решил издать её в Москве, а не в Благовещенске, не очень понятно. С точки зрения качества полиграфии ничего особенного в этой 80-страничной книжке нет, в родном городе отпечатали бы ничуть не хуже. Бросается в глаза и некоторое несоответствие между названием сборника и реальным его содержанием: в «сборник стихотворений» оказались включены не только басня «Купец и конкурент», но даже прозаические произведения – очерк «Ранний брак», сказка «Ёлочка». Тот, кто готовил книгу к печати, похоже, не являлся профессионалом в деле издания художественной литературы и не очень-то разбирался в специфике литературных родов и жанров. Будь среди издателей люди сведущие, они наверняка посоветовали бы автору подумать и над названием сборника, ибо имеющееся удачным не назовёшь ввиду его абсолютной безликости. А между тем, в начале XX столетия в России ни для кого уже не было секретом, что оригинальный, броский заголовок – одно из слагаемых успеха книги. Вспомним хотя бы дерзко-эпатажные заголовки изданий футуристов: «Пощёчина общественному вкусу», «Требник троих», «Дохлая луна». Или названия поэтических книг, находившихся в центре читательского и критического внимания в те годы, когда создавался и печатался сборник Ф. Коротаева: «Вечер» и «Чётки» Ахматовой, «Стихи о Прекрасной Даме» и «На поле Куликовом» Блока, «Путь конквистадоров» и «Жемчуга» Гумилёва, «Громокипящий кубок» и «Ананасы в шампанском» Северянина... Автору могли бы порекомендовать, по крайней мере, вынести на обложку название одного из произведений. Хотя и с этим у Ф. Коротаева тоже были сложности, так

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Литературное краеведение: создание фундаментального историко-литературного труда – Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX–XXI вв.», проект № 11-04-00087а.

² Биографические сведения о поэте, о его родословной можно найти в статьях: Рожкова В. П. Материалы к биографии амурского поэта Ф. Ф. Коротаева // Амурский краевед: Информационный вестник. № 1(20). – Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 1993. С. 62–67; Бачурин М. Прерванная песня // Благовещенск. 2007. № 25 (22 июня). С. 10.

как большинство заголовков его стихотворений однообразно-безликие, усреднённые, типовые, не отражающие ни колорит родного автору Приамурья, ни особенности авторского мировидения: «На базаре», «Бабушка и внучка», «Степь», «Раздумье», «Мать», «Русь», «Лес», «Казнь», «Дедушка», «Зоренька», «Орёл», «Ветер»...

Некоторая вторичность, узнаваемость тем и мотивов, интонационного рисунка, рифм – отличительная особенность книги Коротаева. Видимо, сюжеты и проблематику он черпал преимущественно из произведений наиболее близких ему поэтов – М. Лермонтова, А. Кольцова, И. Сурикова, Н. Некрасова. В некоторых случаях такие перепевы больше походят не на творческое преломление традиций, не на художественно оправданное использование аллюзий и реминисценций, а на откровенную цитацию (так что в каком-то смысле Ф. Коротаев предвосхитил поэтику центона, почти на век опередив современных поэтов-постмодернистов, вроде Тимура Кибирова). Таково, например, стихотворение «Ангел (В рождественскую ночь)»:

По небу из города Ангел летел,
Усталый, он песни не пел. –
За праздник немало душ мёртвых он снёс,
Из мира печали и слёз (72)³.

Эта строфа является не очень искусной переделкой (римейком, как сказали бы сейчас) знаменитого стихотворения Лермонтова:

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел...
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз...

По такому же принципу строится стихотворение «Незасеянная полоса», уже самим названием напоминающее хрестоматийное произведение Некрасова «Несжатая полоса» («Поздняя осень. Грачи улетели, / Лес обнажился, поля опустели, / Только не сжата полоска одна. / Грустную думу наводит она...»). Вот как выглядит первая строфа этого стихотворения Коротаева:

Лето промчалось. Поля пожелтели,
Колосом спелым пшеница шумит,
Всюду земные плоды уж созрели,
Только полоска пустая лежит (31).

Ещё один характерный пример, демонстрирующий вторичность большей части поэтического наследия Ф. Коротаева, – стихотворение «Степь»:

Ой ты, степь моя,
Степь широкая!
Отчего ты степь
Вся повысохла?
На тебе ли степь
Травка жёлтая
Под глубокий снег
Схоронилась.
Стала ты теперь,
Словно мачеха,

³ Здесь и далее произведения Ф. Коротаева цитируются по изданию: Сборник стихотворений Фёдора Коротаева. – М.: Типография О. Морнеля и А. Майера, 1912. 80 с. В круглых скобках указываются страницы.

Холодна, бела,
Неприветлива!.. (14)

Является ли этот текст самостоятельным? Увы, лишь в малой степени... Слишком ощутимо в нём присутствие мотивов и даже некоторых строчек, знакомых нам по произведениям русских поэтов XIX века. Не представляет большого труда «вычислить», какой именно классический текст вдохновил амурского автора на создание «Степи» – стихотворение известного крестьянского поэта Ивана Сурикова «Косари» (1870–1871):

...Ах ты, степь ли моя, степь широкая!
Поросла-убралась ты травой-ковылём,
Да песками ты, степь, позасыпалась;
На тебе ль от беды, на просторе степном,
Не одна голова вихрем мыкалась...

Чуть меньше в «Степи» ощутимы отголоски стихотворения Алексея Кольцова «Косарь» (1836):

...Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко, ты, степь,
Пораскинулась...

Но влияние в последнем случае сказывается не столько на уровне основных мотивов (стихотворение Кольцова имеет оптимистический характер), сколько в интонационном рисунке и образном строе произведения Коротаева.

Похоже, автор не рассчитывал, что книга его попадёт в руки профессиональных критиков и писателей, получит широкое распространение, в том числе в среде искушённых читателей. Наверное, сборник предназначался для читателей невзыскательных, заведомо настроенных к автору благожелательно. «Сборник стихотворений Фёдора Коротаева», как можно предположить, распространялся в основном среди друзей, знакомых, среди тех, с кем автор был связан профессиональными, творческими, общественными интересами. Об этом, в частности, свидетельствует включение в состав книжки стихотворения «Проповеднику жизни новой», посвящённого К. К. Куртееву. Как известно, в Благовещенске было двое К. К. Куртеевых – отец и сын, и с каждым из них автор сборника был знаком. Сотрудник Амурского областного краеведческого музея В. П. Рожкова посчитала, что поэт адресует своё стихотворное послание первому из них⁴. Согласиться с этим мнением, не подкреплённым, кстати, никакой аргументацией, трудно. В данном случае имеется в виду, судя по всему, Константин Константинович Куртеев-младший, или Куртеев 2-й – ровесник Фёдора Коротаева. Как и автор сборника, в начале 1900-х годов К. Куртеев являлся сотрудником «Амурской газеты», «Благовещенска» и некоторых других городских газет. Примерно в 1907 году он переехал в Хабаровск, где редактировал газету «Приамурье», а чуть позже стал преподавателем Дальневосточного университета (Владивосток). Именно последнее обстоятельство, надо полагать, стало поводом для создания этого стихотворения, в котором автор благословляет своего друга, избравшего столь благородное поприще – «сеять разумное, доброе, вечное» в юные души:

⁴ Рожкова В. П. Материалы к биографии амурского поэта Ф. Ф. Коротаева // Амурский краевед: Информационный вестник. № 1(20). – Благовещенск: Амурской областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского, 1993. С. 63–64.

...Так и ты над душой молодою
Потрудись своей речью живою;
Пробуди ты в душе молодой
Правды, совести луч неземной,
И желание жизни кипучей! (18)

Художественный уровень большинства произведений Ф. Коротаева, что называется, оставляет желать лучшего. Для них характерен чрезмерный дидактизм, склонность автора к морализированию, к нравственно-религиозному проповедничеству. Мораль, которую он неустанно декларирует, очень часто заслоняет сами картины амурской жизни, ставшие для автора поводом для сентенций. Типичный образец – стихотворение «На крутом берегу быстрой Зеи реки», которым автор открывает сборник:

На крутом берегу быстрой Зеи реки
Появился кабак обирать пятаки.
Появился кабак – полилося вино
И в карманы крестьян забралось оно;
Забралось оно, затуманило ум,
И поднялся содом и послышался шум... (5)

Упоминание реки Зеи в стихотворении – ничего не значащая деталь. Никакого местного колорита, местной специфики здесь нет и в помине. Если, предположим, заменить Зею другой рекой – Волгой, Камой, Вяткой, Леной, или даже переместить кабак, вписать его в принципиально иной пейзаж – ничего по существу не изменится. Коротаев пишет не о такой специфической категории, как жители Амурского края, а о русском крестьянине вообще, о крестьянине как таковом. А вообще же ситуация, которую он воссоздаёт в своём стихотворении – лишь повод для наставления, адресованного тем, кому автор сочувствует и кого он пытается предостеречь от порока:

Эй, крестьянин, мой друг! береги ты свой век,
Не ходи ты в кабак, пожалей ты себя,
И сторицею Бог успокоит тебя!
Пожалей ты семью, пожалей и детей –
Ведь погибнут они в этой страсти твоей... (3)

Ещё одно произведение, в котором тоже есть атрибут амурской жизни (в данном случае упоминается центральная улица Благовещенска), но почти не ощущается местный колорит, – стихотворение «Ах, мороз, морозец...»:

Рад морозу, в тёплой шубе,
С молодой женою
Мчится купчик, словно птица
Улицей Большою.

Хорошо хвалить морозец
Коль на плечах шуба,
Из мехов заморских,
Кенгуры пушистой... (44)

Но, разумеется, есть в сборнике Ф. Коротаева стихи, заслуживающие самого серьёзного отношения. В их числе – стихотворение «Пионеры (Переселенцы 1861–63 г.)», в обобщённой форме передающее умонастроение, чувства тех, кто, как и предки Фёдора Коротаева, его дед и бабушка, в числе первых осваивал амурские земли. Кто с тоскою покинул «родину святую» и в

течение двух лет добирался сюда, чтобы в труднейших условиях, живя в шалашах и землянках, строить дороги, «поля пшеницей засеять», на «топком диком берегу» отстраивать «великий город» – Благовещенск. Кто верил в будущее этой земли, которой ещё только предстояло стать подлинно русской:

Настанет время – пароходы
Амур пустынный оживят;
Пройдут горами паровозы,
Аэропланы полетят.
И станет край Амурский русским
И будет родиной второй.
И, может быть, спасибо скажут,
Что мы трудились над тобой (68).

По некоторым данным, Фёдор Коротаев погиб в марте 1918 года – во время так называемого Гамовского мятежа. Он был злодейски убит, застрелен среди бела дня на одной из улиц Благовещенска. Есть свидетельства, что Коротаев готовил к печати вторую книгу, рукопись которой, судя по всему, навсегда утрачена.